

Фан Нин вернулся домой и увидел, что Се Юань уже встал с постели и сидит во дворе. Заметив, что Фан Нин выглядит так, будто его только что гнала свора собак, Се Юань невольно усмехнулся.

— Тебя что, собаки преследовали? Такой взволнованный, — в шутку спросил Се Юань, но, к его удивлению, Фан Нин серьезно кивнул.

— Откуда ты знаешь? Ох, послушай... дай мне сначала воды попить! — Фан Нин сбросил заплетную корзину и принялся искать воду. Не найдя кувшина, он увидел чашку рядом с Се Юанем и, не задумываясь, осушил её одним махом.

Се Юань приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но, увидев, что тот уже пьёт, промолчал.

Фан Нин заметил его реакцию и спросил:

— Что такое?

— Ничего. Так ты расскажешь, почему тебя гнали собаки?

Фан Нин с грохотом поставил чашку на стол.

— Да! Понимаешь, по пути встретил одного донельзя разряженного типа, не знаю, чей это был супруг, но, кажется, у него не всё в порядке с головой! Заблокировал мне дорогу на горной тропе и начал нести какую-то чушь!

— А-а... — Се Юань не нашелся что ответить. Комментировать тут было нечего, поэтому он решил промолчать.

Фан Нин не решился упомянуть, что Чжоу Сяоци пророчил ему вдовство — побоялся, что Се Юань решит, будто он только и ждет его смерти. Вот был бы конфуз!

— Впрочем, неважно. Когда спускался с горы, побоялся снова его встретить, вот и прибежал домой бегом! — Фан Нин вовсе не испугался, просто манеры того человека были для него выше всякого понимания.

— Ха-ха-ха... — Фан Нин выглядел так, будто само воспоминание вызывало у него отторжение, и это почему-то очень позабавило Се Юаня. Ну разве можно так нелепо использовать свою красивую внешность?

— Чего ты смеешься? Ты не знаешь, чей это супруг? Как его зовут? Хочу знать, чтобы в будущем обходить его стороной! Он же просто ненормальный! — Фан Нин в недоумении уставился на Се Юаня, снедаемый любопытством.

— Похоже, из семьи Чжоу, кажется, вышел замуж за плотника Ли. Матушка как-то упоминала. А как зовут — понятия не имею. Спроси у неё, она точно знает, — Се Юань большую часть времени проводил в академии и мало что знал о деревенских сплетнях.

— Ясно, ладно. Кстати, я сегодня нашел кое-что ценное, посмотри, сколько за это могут дать?
— Фан Нин достал из корзины, из-под слоя диких овощей, корень дикого женьшеня.

Се Юань взял его в руки, осмотрел и кивнул:

— Выкопан аккуратно, корень крупный, должен стоить прилично. Но точную цену назовут только в аптеке.

По правде говоря, в предгорьях такой женьшень встречается редко, и Се Юань заподозрил неладное:

— Ты заходил в самую чащу? Это же опасно!

— Э-э... как ты догадался? — Перед уходом мать предупреждала Фан Нина, и он не ожидал, что Се Юань так быстро его раскусит.

— Я часто бываю в горах и примерно знаю, что и где растёт. Забыл? Я ведь именно в глубине леса и получил свои раны от хищника! — Се Юань смотрел на виноватую физиономию Фан Нина, и всё стало ясно без слов.

— Ну... я был неправ. В следующий раз не буду заходить так глубоко, идет? — Фан Нин признал ошибку, хотя в душе понимал, что обязательно пойдет туда снова.

— Ни капли искренности... — Се Юань смотрел на него — лицо выражало раскаяние, а в глазах читалось полное нежелание что-либо менять — и ему даже стало немного досадно. Раньше этот человек был таким застенчивым, а теперь стал таким живым и дерзким?

— Хе-хе... только не говори матушке, ладно? Она ведь запрещала мне заходить далеко! — Фан Нин заговорщически наклонился к нему, боясь, что тот проболтается. Если матушка узнает и запретит ходить в горы, как же тогда его великий коммерческий план, который едва успел зародиться, не погибнет в колыбели? Этого допустить было нельзя!

Се Юань, глядя на его вороватый вид, не удержался от улыбки. Он тоже подался вперед и выдвинул условие:

— Тогда в следующий раз возьмешь меня с собой!

Фан Нин задумался: бесплатный телохранитель — это же отлично.

— Идет! По рукам!

— По рукам! — Добившись своего, Се Юань успокоился.

Фан Нин смотрел на лицо Се Юаня и глупо улыбался, превратившись в настоящего фаната. Се Юань коснулся своей щеки и тоже нашел эту картину забавной. Неужели Фан Нин не осознает, как хорош собой? Почему он так любит им? Раньше, даже встречаясь, он не вел себя подобным образом. Может, после свадьбы он решил окончательно сбросить оковы стеснительности?

Се Юань находил его странным, но сейчас Фан Нин выглядел гораздо энергичнее и привлекательнее, чем раньше. Или, может, это он сам раньше не приглядывался к нему как следует?

Они сидели рядом, любясь друг другом, а матушка Се, наблюдая за ними из кухни, довольно шурилась. Когда у супругов лад в семье, нет ничего лучше. Глядя на них, она уже представляла, как скоро будет нянчить внуков! От этой мысли она пришла в такой восторг, что начала орудовать лопаткой с невероятной скоростью, едва ли не высекая искры из сковороды.

<http://bllate.org/book/19374/1893646>